

Задача правительства заключается в выводе государства из экономического кризиса, говорит президент Тоомас Хендрик Ильвес в интервью газете Maaleht. Однако чем занимается правительство? Ссорится и предлагает народу в качестве решений предложения, которые в действительности даже не обсуждались.

Господин президент, Эстония находится в положении, которое еще год тому назад было трудно представить: стремительный экономический рост превратился в такое же быстрое падение, в неделю 2500 человек теряют работу, на многих предприятиях урезают зарплаты. Люди боятся за будущее. Что Вы скажете народу?

В сплошной оптимизм сейчас, вероятно, не верит никто. Время сложное.

Я верю, что наши люди справятся. Если мы признаемся самим себе, что находимся в кризисе, то сможем лучше оценить свои возможности и скорректировать свое поведение как с позиции простых людей, так и с позиции государства. Страх – не самый верный помощник.

Страх усугубляется и чувством, будто выход из кризиса не в такой уж большой степени зависит от нас. Вы говорили, что государственная власть не должна оставлять во время кризиса впечатление, будто контроль над ситуацией больше не находится во власти государства. По Вашей оценке, не слишком ли наше правительство подчеркивает то, что мы безысходно находимся во власти глобального экономического кризиса?

Пока в Эстонии есть политики и также и другие «аналитики», по оценке которых все

постигшие эстонскую экономику беды родились здесь и получили начало в результате деятельности нынешнего правительства, то им-то и следует ответить: нет, проблемы являются мировыми, и Эстония находится далеко не в самом худшем положении.

Сверхоптимистичное и, при оценке задним числом, ошибочное отношение к продолжению быстрого экономического роста характерно для нескольких правительств начала этого десятилетия.

С другой стороны, нельзя снять всю ответственность с Эстонии и ожидать улучшения положения, не принимая никаких действий или же постоянно споря между собой. На правительстве, скорее, лежит ответственность за решение и облегчение положения. В конце концов, то, как мы справимся с кризисом, зависит в первую очередь от нас самих.

В целом я воздерживался от публичной критики деятельности правительства. Когда я слышу призывы, что президент должен «что-то предпринять» или «призвать кого-то к порядку», то напоминаю: у главы государства, в соответствии с нашим Основным законом, отсутствуют рычаги для того, чтобы приступить наряду с исполнительной властью к управлению повседневной политикой государства.

Однако я не могу оставаться сторонним зрителем, когда партии в порыве предвыборной кампании злоупотребляют спокойствием и готовностью общественности к совместным усилиям и жертвам, чтобы победить трудности. Это безответственно со стороны политиков.

В чем Вы упрекаете правительство?

Я неоднократно подчеркивал, что сейчас уже невозможно вывести Эстонию из экономического кризиса способом, когда партии стремятся путем урезания бюджета выполнить предвыборные обязательства, данные в совершенно иной экономической ситуации.

Прежние обещания и догмы необходимо забыть, они больше не действуют, потому что доходы государства усохли. Правительство должно управлять государством, а не сосредотачиваться узко на выполнении предвыборных обязательств любой ценой.

По моему мнению, при составлении отрицательного дополнительного бюджета несколько месяцев назад правительство оценило положение слишком оптимистически. Теперь может появиться необходимость в дополнительном сокращении бюджета; к сожалению, каждая последующая неделя уменьшает возможности экономии и их вероятное влияние на ситуацию.

Постоянный страх перед очередным сокращением добавляет стресса. Таким образом, мы и находимся в положении, когда каждый новый экономический прогноз ожидается как спаситель или судья.

Во-вторых, меня не устраивает ситуация, когда правительство не представило программу деятельности для определения основных принципов бюджета на 2010 год. Доходы и расходы следующего года невозможно рассчитывать способом, применявшимся в последнее десятилетие. Необходим иной подход, возможно, что и изменение части налогов.

Все это предполагает проведения основательного публичного обсуждения. К сожалению, сейчас это не обсуждается, хотя весна уже наступила. Скорее, мы видим обоюдостороннюю критику или предлагаемые в качестве решений предложения, которые правительство в действительности еще не обсуждало, не говоря уже о том, чтобы оно договорилось о них.

Все мои встречи, проходящие по всей Эстонии, свидетельствуют о том, что избиратели ожидают от правительства договоренности и решений, то есть действий, а не ссор друг с другом.

Нынешнее правительство никто не оценивает на основании коалиционного договора, заключенного в апреле 2007 года. Оценка будет поставлена на основании того, как

смогли справиться с экономическим кризисом. Оцениваться будет правительство, а не отдельные входящие в правительство партии – кто является автором той или иной идеи или кто кого «обставил».

Согласно последнему прогнозу Министерства финансов, падение экономики составит в текущем году 8,5 процентов. В то же время, например, банк SEB прогнозирует 12-процентный и рейтинговое агентство Fitch 10-процентный экономический спад. Не приукрашивает ли правительство ситуацию?

Я надеюсь, что анализ со стороны правительства не приукрашивает положение. К сожалению, в последнее время дела шли так, что сегодняшняя ситуация завтра оказывается недействительной, а завтрашняя ситуация оказывается худшей, чем полагали вчера.

Вследствие этого мы все могли бы быть готовы, скорее, к темному, чем к светлому будущему. Ясно, что положение реальной экономики может ухудшаться еще в течение некоторого времени.

Последние один-два года не блистали, к сожалению, точностью прогнозов. Это означает, что мы должны быть консервативными.

Если, к примеру, выбирать, исходить ли из 8,5-процентного или 10-процентного экономического спада, то я советую выбрать на всякий случай более пессимистичный прогноз.

В какой степени президент и его команда занимаются анализом экономики? Кто

входит в экономическую команду президента?

За экономическую область отвечает советник Ильмар Лепик, в распоряжении которого находится та же информация, что и в распоряжении правительства и Банка Эстонии.

Кроме того, я постоянно читаю наиболее важные европейские и американские газеты и регулярно встречаюсь с ведущими экспертами.

В какой области, по мнению президента, было бы разумно и возможно сэкономить на расходах?

Начнем с того, что на основании последних отрицательных бюджетов и госбюджета на 2009 год государственные учреждения сократили свои расходы, связанные с деятельностью, в среднем на 15%.

В некоторых государственных учреждениях в результате сокращения работников пришли, к сожалению, и к тому, что страдает качество выполнения задач, возложенных на них законом. В иных же местах, напротив, все еще существуют возможности сокращения или экономии.

Мне кажется, что урезая и сокращая то здесь, то там, при этом не имея полной картины происходящего, мы можем получить результат, который никому не понравится, и исправление ошибок, совершенных в спешке, может обойтись слишком дорого.

То есть нам нужен перспективный взгляд на свои возможности и потребности ближайших лет. Короче говоря, государству следовало бы пересмотреть все статьи расходов, оценить их эффективность и приспособить к активной и ориентированной на будущее экономической политике.

В отношении экономии у меня имеется еще одно замечание: если иной предприниматель критикует расходы публичного сектора и если этот же предприниматель пользовался обширными и в то же время полученными не всегда на самых прозрачных условиях заказами публичного сектора, то до высказываний такие предприниматели могли бы посмотреть на себя в зеркало.

В качестве одного из вариантов экономии на повестке дня стоит приостановление платежей во вторую пенсионную ступень. Этот план кажется многим разумным решением в то время, когда деньги в ступенях «горят». Является ли это разумным и по Вашему мнению?

В экономическом смысле временную приостановку взносов во вторую пенсионную ступень следовало бы в сложное время действительно серьезно взвесить и задаться вопросом, гарантирует ли такая жертва переход на евро.

Самой глупой и достойной сожаления – это касается не только взносов в пенсионную ступень – была бы ситуация, в которой принесенные жертвы оказались бы напрасными и приход евро не состоялся.

Такого сценария государство должно бы обязательно избежать и провести все сокращения консервативно, с достаточным запасом.

Пенсионная ступень же является, в первую очередь, вопросом доверия. Более полумиллиона человек осуществляет в нее взносы с осознанием того, что это вещь надежная, каким и должно быть корректное пенсионное страхование.

Если теперь в экстренной ситуации государство изменит систему, то оно должно в ответ предложить гарантии, что позднее, после кризиса, оно выполнит свои обязательства.

Только в таком случае можно быть уверенным, что замораживанием взносов в пенсионную ступень государство возьмет ответственность и обязательство и предложит компенсацию за нарушение договора со своей стороны. Это было бы поведением справедливого и ответственного государства.

Что должно бы предпринять государство для оживления экономики?

Нам необходимо достичь двух целей: выйти из экономического кризиса и создать предпосылки для функционирования значительно более эффективной экономики, чем до сих пор.

Во-первых, с учетом именно перспективного будущего необходимо непременно перейти на евро как можно быстрее. Это рекомендуют, пожалуй, почти все компетентные аналитики в области экономики как в Эстонии и Европейском Союзе, так и в МВФ.

Евро будет существенно способствовать обеспечению стабильности и надежности нашей экономики в далекой перспективе.

У нынешнего правительства имеется возможность выполнения этой задачи, и трудно будет найти извинения, если этого не смогут добиться.

Во-вторых, обязательно надо решительно идти вперед с объявленным в феврале пакетом поддержания экономики. Здесь нельзя позволить себе ссор и отсрочек.

Вспомогательный пакет больше прежнего поддерживает экспорт, укрепляет капитальную базу и кредитоспособность малых и средних предприятий. Также это помогает нам использовать деньги из структурных фондов Европейского Союза, благодаря чему можно повысить трудовую занятость.

Деньги Европейского Союза необходимо использовать наиболее эффективно. И за это тоже отвечает правительство.

Является ли призыв «Предпочти эстонское» в нынешней экономической ситуации одной из мер спасения или протекционизмом?

Если мы говорим о ежедневном здоровом питании без вредных консервантов, то этот лозунг как нельзя кстати.

Однако я в принципе против протекционизма, потому что он очень вреден для Эстонии.

Мы знаем, что внутренний рынок Эстонии явно слишком мал для наших предпринимателей, и предпосылкой развития экономики является экспорт произведенных у нас товаров.

От распространения протекционизма в Европе больше всего теряют опирающиеся на экспорт малые хозяйства, выгоден он, возможно, для больших государств.

Европейский Союз построен на четырех свободах, одной из которых является свободное движение товаров и услуг. Наш экономический подъем зависит напрямую от того, останется ли Европа открытым общим рынком. К счастью, государства-члены союза подтвердили, что останется.

Любого человека интересует, насколько еще может ухудшиться состояние экономики. Существует ли, например, опасность массового выселения из квартир?

Очевидно, что самое тяжелое время ожидает нас летом и осенью, после чего положение может начать – я подчеркиваю: может начать – улучшаться. Следовательно, необходимо запастись терпением и действовать экономно.

Я не вижу никакого экономического смысла в том, чтобы банки приступили к массовому выселению людей из квартир. Что банк станет делать с этими домами и квартирами, каким образом незаселенная и уцененная недвижимость может быть выгодной для банка?

Однако семья, испытывающая налоговые затруднения, должна проявить желание к сотрудничеству с банком, обговорить условия займа и при необходимости ходатайствовать о платежном отпуске.

Кто должен заниматься психологической подготовкой народа к тому, что будет «еще хуже», «совсем плохо» и т. д.?

Эту работу должны выполнять руководители как государства, так и самоуправлений. Человек нуждается в спокойном и четком, аргументированном разговоре, а не в запугивании и в высокомерном отношении без малейшей нотки самокритики.

Также и периодическая печать не должна подогревать истерию абсурдными заголовками типа «Парад Дня победы ставит под угрозу приход евро».

Однако более существенными, чем разговоры, являются решительные действия. Если безработица возрастет еще больше, то государство и самоуправления должны найти дополнительные деньги и людей для того, чтобы заняться безработными.

Правительство должно как на словах, так и на деле доказать, что безработица и влияния этого фактора являются приоритетом, что люди важнее предвыборных обещаний.

Говоря о подогревании истерии: на предыдущей неделе лидер Центристской партии Эдгар Сависаар вновь сообщил о девальвации кроны.

Некоторые политики в сложное время теряют последние остатки чувства ответственности и прямо играют на опасениях народа.

Серьезно воспринимаемые аналитики до сих пор не смогли предложить ни одного существенного сценария относительно того, как девальвация кроны пошла бы Эстонии на пользу.

Насколько опасен спад экономики для эстонской демократии? Готовы ли Вы при необходимости ввести чрезвычайное положение?

Об объявлении чрезвычайного положения можно говорить только в том случае, если в опасности окажется независимость Эстонского государства и наша конституционная система государственного устройства. Поэтому Ваш вопрос неуместен.

Об угрожающих демократии опасностях я говорил подробнее 24 февраля в Йыхви. Популистское давление и уличная политика – это риски, которые необходимо свести к минимуму правильным поведением.

Чтобы никто опять не истолковал мои слова произвольно: в контексте Европы уличная политика означает разгромы, бесчинства и насилие, что мы, к сожалению, в Европе и видели. Мирные же демонстрации и иные формы протеста являются естественной

частью демократии, вследствие чего это и не называется уличной политикой.

Правильным рисунком поведения в настоящее время является открытое и откровенное общение, предложение решений.

Ясно, что русскоязычное население понимает экономический спад несколько иначе и может начать искать решения иным способом. Имеется ли у президента какой-либо план общения с русскоязычными жителями во избежание неожиданностей, которые могут проявиться в Ида-Вируском уезде?

У меня отсутствуют какие бы то ни было данные о том, что наши соотечественники русской национальности хотели бы найти иные решения для выхода из тяжелого положения.

Также нельзя утверждать, что русскоязычное население страдает каким-либо образом больше или меньше, чем эстонцы. Статистика показывает, что как всегда в тяжелые времена в независимой Эстонии самая большая безработица отмечается вовсе в Южной Эстонии.

В общем, я советую всем прекратить обращение с соотечественниками русской национальности, как с группой риска с особыми потребностями. Они такие же люди труда, как и мы все.

Сколько нам необходимо создать дополнительных суповых кухонь – одного из символов экономического спада – и публично экспонировать их?

Если суповая кухня нужна, значит она нужна. Точно так же, как нам необходимо работать, чтобы в помощи суповой кухни нуждалось по возможности малое число людей.

В христианском культурном пространстве бедность не является постыдной. Попавшим в беду надо помогать. Это какая-то достойная сожаления и вытекающая из культа успеха или самолюбования констатация, что, мол, бедные сами виноваты в своем положении.

Наоборот, если существуют люди, которые хотят есть и у которых нет денег, чтобы купить еду, то надо найти возможности и для обустройства новых суповых кухонь. Особую заботу надо проявить о том, чтобы не страдали дети. Это ответственность государства и самоуправлений.

Я полагаю, что забота о попавших в беду людях и помощь им – это подходящая тема для размышлений и на время Пасхи.

Имеется ли у Эстонии возможность по прошествии кризиса быстро попасть в ряд развитых государств, но уже в действительный ряд, а не в тот, что основан на заемных средствах?

Подъем произойдет, однако мы не знаем, когда точно это случится. Нет сомнений и в том, что наши сегодняшние решения – если они правильные и обоснованные – помогут нам преобразовать свою экономику и смягчить возможные удары в будущем. Потому что развитие экономики останется циклическим, хорошие времена будут сменяться плохими.

Кредиты – это двигатель развития экономики. Если предприниматель вкладывает кредитные деньги в свою основную деятельность, которую он знает как свои пять пальцев, то такой заем является разумным и всегда будет разумным. Если же в надежде быстро получить прибыль фирма берет кредит, чтобы направить его, например, в

девелопмент недвижимости, то и должно случиться так, как случилось в этот раз.

Успех Эстонии всегда основывался на хороших идеях, на инновативном мышлении. Для такой деятельности всегда найдется рынок.

Ссылка на оригинал статьи: [Maaleht](#)